

Нинчэн, конец ноября. Утро выдалось морозным, температура едва держалась выше нуля. Местные жители знали: зимой в Нинчэне даже солнце не приносит тепла — его поглощает пронизывающий морской ветер, приносящий с собой ледяную влагу.

Шэнь Тинбай, держа в одной руке черный зонт, а в другой — букет белых эустом, неспешно направился к кладбищу. Дождевые капли стекали по куполу зонта, попадая на цветы и делая их еще более свежими и нежными.

Далекие горы тонули в густом белом тумане, скрывавшем очертания мира. Казалось, всё вокруг стало призрачным и нереальным. Здесь покоился его отец, а позже упокоилась и мать.

— Прошу, запишитесь здесь, — привратник, казалось, еще не до конца проснулся и, зевая, протянул журнал регистрации. Шэнь Тинбай расписался в последней строке и прошел внутрь.

Спустя двадцать минут ходьбы он остановился перед рядом надгробий. Здесь покоились чьи-то близкие, любимые, друзья; здесь были погребены чьи-то радости, надежды и скорби.

Он замер перед пустой плитой. На ней не было ни имени, ни фотографии. Рядом находилось захоронение его родителей — Шэнь Шаньхэ и Бай Ланьсинь.

Шэнь Тинбай бережно положил эустомы перед памятником.

— Папа, мама, — он опустил на корточки и коснулся пальцами их фотографий. — Я пришел навестить вас.

Он стоял в молчании. Вокруг ни души, лишь бесконечный дождь и он один в этом безмолвии. Вода стекала с зонта на плечи, затем на пальто и, наконец, на бетон. Спустя долгое время он наконец шевельнулся:

— В этом году в Нинчэне холодно. Интересно, пойдет ли снег? А-Янь так и не вернулся.

Взглянув на сияющие лица родителей на фото, он слабо улыбнулся:

— У меня всё хорошо, не волнуйтесь. В конце года я снова приду и принесу эустомы.

Выйдя за ворота, Шэнь Тинбай снова столкнулся с привратником. У входа стоял мужчина в черном пальто с зонтом в руках и что-то подписывал. Рядом на столе лежал точно такой же букет белых эустом. Даже со спины было видно, что этот человек обладает исключительной статью.

Наверное, когда он вырастет, то будет выглядеть так же, подумал Шэнь Тинбай. Привратник улыбнулся ему, Шэнь Тинбай кивнул в ответ и покинул кладбище.

— Скажите, пожалуйста, в каком секторе находится надгробие господина Шэнь Шаньхэ? — голос мужчины в черном был спокойным и низким. Он бросил взгляд на выцветшее уведомление о смене нумерации участков и осторожно взял букет.

— Сейчас посмотрю, подождите минутку, — привратник застучал по клавишам. — Двадцать четвертый сектор.

— Благодарю.

Мужчина уже собрался войти, но привратник окликнул его:

— Эй, подождите, господин Сюй. Кем вы приходитесь господину Шэню? В графе отношений ничего не указано.

— Я... старый знакомый сына господина Шэня.

Сюй Яньчжи молча стоял перед надгробием, глядя на фотографию и на букет, лежавший рядом с его собственными цветами. Спустя долгое время он наклонился, положил свои эустомы рядом с теми, что уже были там, и тихо прошептал:

— Прости.

Он уже собирался выпрямиться, как заметил маленькую карточку, притаившуюся в букете. Вытянув ее, он обнаружил, что на ней нет никаких пожеланий — только подпись: А-Янь и Сяо Бай.

Сюй Яньчжи уставился на знакомый почерк и пробормотал:

— Сяо Бай.

Это цветы от Сяо Бая...

Сюй Яньчжи сунул карточку в карман и быстрым шагом направился к выходу. Подбежав к привратнику, он запыхавшимся голосом спросил:

— Простите, можно мне взглянуть на журнал регистрации?

Привратник придержал книгу:

— Что-то случилось?

— Пожалуйста, посмотрите, приходил ли кто-то сегодня к господину Шэнь Шаньхэ до меня.

Видя, что посетитель явно взволнован, привратник неохотно перелистнул страницу назад:

— Да, был один господин. Приходил на час раньше вас.

— Какая у него фамилия?

— Шэнь.

Это действительно был Сяо Бай...

— Он оставил номер телефона?

— Простите, господин, мы не имеем права разглашать контактные данные посетителей.

Сюй Яньчжи глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь в голосе:

— Прошу прощения.

Выйдя с кладбища, он поймал такси:

— В корпус А Международного финансового центра, пожалуйста.

— Господин, здравствуйте, чем могу помочь? — администратор на ресепшене вежливо улыбнулась, слегка покраснев.

Мужчина перед ней был высок, статен, с тонкими чертами лица и гордым взглядом темных глаз. Его профиль казался резким, а кончик носа слегка покраснел от холода — крошечная родинка на нем придавала лицу неожиданную мягкость. Зачесанные назад волосы, строгий костюм и черное пальто делали его образ безупречно сдержанным.

— Я к Цзян Чжи.

— О! Господин Сюй, верно? Господин Цзян предупреждал, чтобы вы проходили в кабинет, как

только придете. У него сейчас совещание, освободится примерно через полчаса. Пройдемте со мной.

Сюй Яньчжи проследовал за девушкой, ловя на себе заинтересованные взгляды коллег.

— Присядьте, господин Сюй, — вскоре администратор вернулась с чашкой кофе. — Пожалуйста.

— Благодарю.

Спустя сорок минут совещание закончилось. Семьи Цзян и Сюй были старыми друзьями. Цзяны начинали со стройматериалов, Сюй — с недвижимости. Отцы компаний быстро нашли общий язык и прочно удерживали позиции лидеров бизнеса в Нинчэне.

Цзян Чжи был немного старше Сюй Яньчжи. Они оба учились в университете Бэйчэн, и после выпуска Цзян Чжи вернулся, чтобы принять компанию отца, а Сюй Яньчжи задержался в Бэйчэне еще на три года и вернулся только сейчас.

— О, а вот и мой дорогой братец! — Цзян Чжи лениво растянулся на диване, с усмешкой глядя на Сюй Яньчжи.

Тот лишь слегка приподнял веки:

— Угу.

— В Нинчэне без машины не обойтись. Ту, что я заказал для тебя, доставят через пару дней.

— Неважно.

— Посмотри, — Цзян Чжи протянул ему планшет. — Нравится?

— Сойдет. — Сюй Яньчжи даже не взял планшет, лишь мельком взглянул на экран.

— Ты посмотри на него, — Цзян Чжи указал на черный «Бентли» на фото, а затем на классические часы на запястье Сюй Яньчжи. — Совсем молодой, а вкусы такие консервативные, сплошной черный цвет. Ты в этот раз вернулся насовсем? Надеюсь, твой старик не утащит тебя обратно через пару месяцев?

— Нет. — Сюй Яньчжи взял со стола бумагу и ручку, быстро что-то набросал. — Пробей мне одного человека. Я знаю, ты можешь.

Цзян Чжи неспешно покрутил перстень на пальце:

— Что, приглянулась какая-то девчонка?

— Это не девчонка.

Цзян Чжи взял листок и прочел: — Шэнь...

Он осекся, зажмурился и глубоко вздохнул. От одного этого имени у него заныло в носу.

— Я так и знал, что ты вернулся ради него, — Цзян Чжи покачал головой. — Неужели ты так сильно любишь свою «невестку»?

Сюй Яньчжи поднялся, собираясь уходить, но на пороге обернулся и с легкой усмешкой бросил:

— Не называй его так. Если уж хочешь подобрать обращение... называй его зятем.

Когда Сюй Яньчжи ушел, Цзян Чжи потер виски костяшками пальцев. Спустя время он подозвал помощника и протянул ему листок:

— Проверь. Выпускник Нинчэнского университета.

<http://bllate.org/book/19378/1894979>